

Н.В. Павлов

*доктор исторических наук, старший научный сотрудник,
профессор кафедры истории и политики
стран Европы и Америки*

*Московского государственного института международных
отношений (Университет) МИД России.
(Россия. Москва)*

ГЕРМАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

У статті розглядається антитерористична діяльність ФРН на сучасному етапі на багатосторонньому рівні в межах визнаних міжнародних організацій – ООН, НБСЄ, НАТО, ЄС. Особливу увагу приділено російсько-німецькій взаємодії в боротьбі проти міжнародного тероризму

Ключові слова: Німеччина, ФРН, міжнародні відносини, міжнародний тероризм, НАТО, ООН, ЄС, Росія-Німеччина, антитерористична коаліція.

В отличие от многих стран мира Федеративная Республика Германия достаточно рано столкнулась с проблемой международного терроризма. Первый удар террористами был нанесен при канцлере Брандте в 1972 году. Весной и летом взрывные устройства боевиков из организации Фракция Красная Армия (РАФ) сработали в американской штаб-квартире во Франкфурте-на-Майне, в полицейско-президиуме Аугсбурга, нападения последовали на высотный дом издателя Шпрингера и на торговые центры в Гамбурге, на штаб-квартиру американской армии в Гейдельберге. Они сопровождались многочисленными жертвами и тяжелоранеными. Взрыв негодования вызвало нападение арабской террористической организации «Черный сентябрь» на сборную команду Израиля во время XX Олимпийских игр в Мюнхене в сентябре, которое закончилось кровавой бойней, унесшей 17 жизней.

Все это потребовало от властей ФРГ принятия срочных мер не только по усилению мер безопасности, расширению штата спецслужб, увеличению финансирования, улучшению технического оснащения, но и в целом – координации действий всех ответственных государственных органов на земельном, федеральном и международном уровнях. Казалось, было сделано все возможное для борьбы с терроризмом, но его пик не заставил себя долго ждать. Главные события были впереди. Они пришлись уже на период канцлерства Г. Шмидта.

10 ноября 1974 г. от рук террористов погиб президент Берлинского суда Гюнтер Дренкман. 27 января 1975 г. был взят в заложники председатель западноберлинского ХДС Петер Лоренц, которого обменяли впоследствии на пятерых террористов, находившихся в заключении. Три месяца спустя, 24 апреля, террористы РАФ захватили посольство ФРГ в Стокгольме, требуя освобождения лидеров своей группы. В ходе осады и штурма погибли военный атташе Андреас фон Мирбах и атташе по вопросам экономики Хайнц Хиллегаарт. В апреле 1977 года был убит генеральный прокурор ФРГ Зигфрид Бубак, в июле – председатель правления «Дойче банк» Юрген Понто, в октябре – президент Федерального объединения союзов немецких работодателей Ханс Мартин Шляйер.

В ответ на эти террористические акты 14 сентября 1977 г. федеральное правительство приняло решение о выделении до 1981 года дополнительных 870 млн. марок на борьбу с терроризмом и инициировало ужесточение антитеррористического законодательства. 13 октября 1977 г. арабские террористы захватили в заложники пассажиров Боинга-737 авиакомпании «Люфтганза», совершавшего полет из Пальмы де Майорки во Франкфурт-на-Майне, и потребовали от властей ФРГ освобождения своих немецких поделщиков. Но преступники остались в тюрьме, а 18 сентября спецподразделение GSG-9, подчиненное федеральной пограничной службе, успешно осуществило в аэропорту Могадишо штурм захваченного самолета. Узнав об этом, западногерманские террористы А. Баадер, Г. Энслин и Я.-К.

Распе покончили жизнь самоубийством в своих тюремных камерах в Штутгарте. И хотя террористические акты еще имели место впоследствии, жаркая «немецкая осень» на этом подошла к концу. Освободительная акция в Могадишо стала личным успехом канцлера Шмидта. Если бы она не удалась, ему пришлось бы подать в отставку.

Став неотъемлемой частью вызовов и угроз, связанных с глобализацией, международный терроризм, а точнее – борьба с ним, занимает одно из центральных мест и в системе координат внутренней и внешней политики ФРГ в целом. В условиях размывания границ между внутренней и внешней политикой в области безопасности он требует от ФРГ более активного международного сотрудничества и принятия коллективных решений в рамках ООН, Европейского союза, НАТО и других международных организаций.

Несмотря на то, что лишь недавно терроризм мутировал в так называемый супертерроризм, меры правительства ФРГ в 70 – 80-е гг. XX ст. по противодействию левым экстремистам из Фракции Красной Армии составили прочную базу для борьбы с современными угрозами. Тем не менее, последние потребовали от руководства ФРГ в начале XXI столетия существенных изменений и дополнений сообразно изменившимся условиям.

Если раньше, в период активной деятельности РАФ, приоритетной задачей государственных органов были розыск и изоляция экстремистов, то после широкомасштабных террористических актов в США в 2001 году главную роль стали играть предупредительные меры. Да и сам терроризм претерпел качественные изменения: РАФ хотя и имела международные связи (в частности с палестинскими террористами), действовала, однако, внутри страны и, соответственно, представляла собой внутреннюю проблему Федеративной Республики Германии. Теперь же терроризм приобрел глобальные масштабы. А опыт борьбы ФРГ с терроризмом как внешней угрозой не столь велик. Появление новой формы терроризма потребовало от правительства Федеративной Республики более тесного международного сотрудничества, и, соответственно, учета в

этой сфере интересов других, прежде всего западных стран, и принятия политических решений с оглядкой на США.

Террористические акты 11 сентября 2001 г. стали катализатором выработки новой антитеррористической политики Германии. Существовали и другие, специфически немецкие факторы, которые этому способствовали: трое из четырех террористов-смертников, участвовавших в ударах по Нью-Йорку и Вашингтону, учились в Гамбурге и, не замеченные немецкими спецслужбами, разрабатывали там план терактов. Следует также учитывать, что ФРГ, в сравнении со многими другими европейскими странами, располагает весьма высокой долей некоренного населения. В настоящее время в Германии проживают около трех миллионов мусульман, и их количество постоянно возрастает. Эти факты объясняют быструю реакцию со стороны правительства ФРГ на события в США.

Уже непосредственно после событий 11 сентября – еще до принятия новых антитеррористических законов – германское правительство приняло ряд срочных мер по противодействию терроризму. Во-первых, была усилена разведывательная, аналитическая и оперативно-розыскная деятельность. Во-вторых, спустя несколько часов после террористических ударов, в Федеральном ведомстве уголовной полиции была сформирована Специальная организация по восстановлению США (BAO USA)¹. В Меккенхайме и Гамбурге в рамках этой структуры было задействовано до 600 сотрудников. В ее работе приняли участие иностранные полицейские и сотрудники ФБР. BAO USA внесла существенный вклад в расследование терактов и предотвращение подобных преступлений в дальнейшем. Это неоднократно признавалось как на внутривнутриполитическом, так и на международном уровне, в особенности со стороны США. Вскоре деятельность BAO USA была поставлена на постоянную основу. В-третьих, федеральной полицией был усилен контроль и охрана сухопутных и морских границ и ужесточены меры по пограничному контролю пассажиров в аэропортах страны.

¹ Besondere Aufbauorganisation USA (BAO USA).

Кроме того, была усилена защита и охрана подверженных особой опасности объектов на территории ФРГ, в первую очередь, американских, британских и израильских посольств и учреждений.

Борьба с терроризмом осталась одной из первоочередных задач, поставленных в повестку дня политики безопасности правительства ФРГ во главе с А. Меркель. Это нашло отражение в коалиционном договоре между ХДС/ХСС и СДПГ (VIII глава), который был подписан 18 ноября 2005 г.²: «Террористические удары в различных странах нашего мира представляют собой новый масштаб угрозы. В Германии дело пока не дошло до терактов исламистских террористов. Этим мы во многом обязаны хорошей работе служб безопасности. Тем не менее, возможность подобных террористических акций не может быть полностью исключена. Поэтому борьба с терроризмом остается основной задачей немецких служб безопасности».

Благодаря новым правам, спецслужбам удалось сорвать планы проведения ряда терактов: четыре исламистские организации, действовавшие на территории ФРГ, оказались под запретом, были вскрыты финансовые потоки радикального палестинского движения ХАМАС в Европе, более эффективно развивалось сотрудничество в правоохранительной сфере с государствами как членами, так и не членами Европейского Союза.

24 октября 2006 г. правительство опубликовало «Белую книгу-2006 по безопасности Германии и будущему бундесвера»³. Она стала своего рода программой кабинета в области политики безопасности и определяет основные вехи в этой области на предстоящие несколько лет. Ее основная цель – сделать бундесвер более транспарентным для граждан и

² См.: *Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD.* – Berlin, 11.11.2005. – 190 S.

³ С момента публикации последней Белой книги по вопросам безопасности Германии и положения бундесвера на тот момент прошло более 12 лет: правительство Г. Шрёдера не смогло достигнуть единогласия в этом вопросе и выпустить свою Белую книгу.

определить задачи и возможные сферы деятельности вооруженных сил. Документ указывает в первую очередь на то, что «за прошедшее время на международной арене произошли значительные изменения», и «международный терроризм представляет собой основной вызов и угрозу свободе и безопасности. Распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки все явственнее перерастает в потенциальную угрозу и для Германии». Подчеркивается, что «предотвращение международных конфликтов и урегулирование кризисов, включая борьбу против международного терроризма, в обозримом будущем станут наиболее вероятными задачами»⁴.

Главным нововведением этого документа стало то, что оно допускает возможность боевого использования вооруженных сил внутри страны. Объясняется это тем, что «внутренняя и внешняя безопасность переплетаются все теснее». Однако применение сил и средств бундесвера на территории ФРГ запрещено до настоящего времени Основным законом. «В этой связи, – как указано в Белой книге, – федеральное правительство видит необходимость расширения конституционно-правовых рамок»⁵ для деятельности вооруженных сил.

Международная антитеррористическая деятельность Федеративной Республики в постбиполярном мире как важнейшая составляющая ее политики в области безопасности имеет многоуровневый характер. Очевидно, что приоритет в этой системе координат отдан НАТО – ключевой для ФРГ организации по поддержанию мира и обеспечению безопасности стран-членов альянса.

После террористических актов 11 сентября 2001 г. Вашингтон объявил «войну с терроризмом», сделав ставку на НАТО как на главную ударную силу. Уже 19 сентября правительство ФРГ выразило свою неограниченную солидарность с Америкой. В Берлине было объявлено, что

⁴ Weißbuch 2006 zur Sicherheit Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr. – Berlin, 2006. – S. 20

⁵ Ibid. S. 72 – 73

Соединенные Штаты не только заслужили «неограниченную солидарность» Германии, но и ее готовность принять участие в военных операциях. Вместе с тем, канцлер Шрёдер сделал существенную оговорку: «То, что наше общество стало намного сдержаннее относиться к необходимости проведения военных операций, чем когда бы то ни было в немецкой истории, я расцениваю как цивилизационный прогресс...»⁶. Из этого он вывел формулу: неограниченной солидарности – да, авантюрам – нет. Проявлением солидарности стало участие ФРГ в антитеррористической операции «Несокрушимая свобода» («*Enduring Freedom*») в Афганистане. Войну же в Ираке немцы заклеямили как откровенную авантюру.

Выступая на парламентских дебатах 8 ноября 2001 г., канцлер подчеркнул, что объявление о начале действия союзнических обязательств (ст. 5-я Вашингтонского договора) явилось решением большой значимости, которое налагает на немцев не только формальные обязанности. «Я думаю, – сказал он, – наш долг лежит глубже, чем в простом выполнении союзнических обязательств. Мы не раз совместно указывали на то, что в особенности удары по Нью-Йорку и Вашингтону [...] были не только ударами по тем ценностям, которые лежат в основе политической организации американцев, но и по тем, которые являются приоритетными и для нас, а именно – ценностям Основного закона. [...] Мы десятилетиями ощущали солидарность со стороны Америки. Поэтому теперь это просто наша обязанность – проявить в ответ нашу солидарность с альянсом»⁷.

16 ноября 2001 г., после свержения американцами режима талибов, бундестаг проголосовал за участие подразделений бундесвера численностью до 3 900 солдат в операции «Несокрушимая свобода». Парламентом было дано согласие

⁶ Цит. по : Hacke C. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schröder. Op. cit. –S. 477.

⁷ Beitrag im Deutschen Bundestag von Gerhard Schröder, Plenarprotokoll 14/198 vom 8. November 2001

выделить в поддержку натовской операции пять воинских подразделений: силы радиационной, биологической и химической защиты (около 800 чел.), медико-санитарные подразделения (около 250 чел.), силы специального назначения (около 100 чел.), силы военно-транспортной авиации (около 500 чел.) и военно-морские силы, включая авиацию ВМС (около 1800 чел.), а также силы боевой поддержки в количестве 450 военнослужащих.

Свой вклад в борьбу с терроризмом в рамках «Несокрушимой свободы» бундесвер вносит и в Африке. В феврале 2002 года на мысе Горн в Африке бундесвером была оборудована военно-морская база, на которой разместились три сторожевых корабля, пять торпедных катеров, два тендера, один танкер и преданные им 1300 военнослужащих. Это соединение должно было обеспечивать безопасность судоходства в регионе и пресекать возможные передвижения террористов между Аравийским полуостровом и африканским побережьем. В Джибути также была оборудована немецкая военно-морская база поддержки. Дополнительно с марта 2002 года до конца сентября 2003 года в Момбасе (Кения) были задействованы три самолета-разведчика для патрулирования морских путей. Наконец, с января 2002 года более 100 военнослужащих спецназа бундесвера КСК (*KSK – Kommando Spezialkr?fte*) приняли участие в военной операции в Афганистане и 250 военнослужащих – в обеспечении работы систем АВАКС НАТО над территорией США. В задачу немецких спецназовцев входило ведение разведки, выявление и уничтожение тайных баз радикально-исламистского движения Талибан и террористической группировки Аль-Каида. Однако более конкретная информация по операциям КСК и даже сам факт их пребывания в тех или иных районах Афганистана были строго засекречены.

Начиная с 2003 г., количество немцев, участвовавших в операции «Несокрушимая свобода», постоянно сокращалось. Теперь немецкое участие в операции ограничено в основном морской разведкой на африканском мысе Горн, а численность

мандата сокращена с 1 800 до 1 400 военнослужащих. Спектр выполняемых бундесвером задач также существенно изменился: 80% германского контингента в рамках «Несокрушимой свободы» осуществляет подготовку афганской полиции и армии.

После окончания боевых действий в Афганистане и завершения переговоров о новом афганском временном правительстве Совет Безопасности ООН утвердил 20 декабря 2001 г. мандат Международных сил содействия безопасности в Афганистане (МССБ)⁸, которые должны были страховать работу афганского переходного правительства. Местом их дислокации должны были стать Кабул и близлежащие окрестности. Уже 22 декабря бундестаг подавляющим большинством голосов принял решение об участии бундесвера в миссии МССБ. 2 января 2002 г. в Кабул прибыл передовой отряд будущих сил МССБ, а 19 марта Германия приняла на себя командование международной тактической бригадой в Кабуле. 10 февраля 2003 г. ФРГ вместе с Нидерландами взяли на себя руководство всей миссией. Операция проходила под эгидой ООН, но, по предложению немецкой стороны и в соответствии с апрельским решением Североатлантического альянса 11 августа 2003 г., международный контингент по обеспечению безопасности был передан под оперативное командование НАТО. Командование подразделениями НАТО было возложено на немецкого генерала Готца Глимерота.

Свою миссию в Афганистане бундесвер начал постепенно расширять летом 2003 года⁹ в соответствии с утвержденными 21 мая 2003 г. правительством «Основными направлениями оборонной политики ФРГ». В документе подчеркивается, что «предотвращение международных конфликтов и преодоление кризисов, включая борьбу с международным терроризмом,

⁸МССБ – ISAF – International Security Assistance Force.

⁹ Поэтапно численность немецких «голубых касок» была увеличена сначала до 1200, а затем до 2250 человек. 27 августа 2003 г. в Афганистан было направлено дополнительно около 250 немецких солдат, которые были дислоцированы в г. Кундузе на севере страны.

выдвинулись на первое место в спектре задач бундесвера»¹⁰. В отличие от «Основных направлений» от 26 ноября 1992 года здесь указывалось, что безопасность ФРГ должна быть гарантирована впредь независимо от ее прежней узкой территориальной закрепленности. Оборону больше невозможно «ограничивать географически, она обеспечивает сохранение нашей безопасности независимо от того, где страна подвергается угрозе».

Отныне основной функцией бундесвера стало обеспечение работы региональной военно-гражданской группы по восстановлению (провинциально-восстановительные команды – ПВК¹¹). По словам советника СвДП по вопросам политики безопасности Ф.Х. Эггельмайера, задача бундесвера в МССБ – это стабилизация региона, а не борьба с терроризмом напрямую. Восстановление страны, помощь местному населению – все это должно способствовать искоренению основных причин терроризма: бедности и недостаточного образования. «Тогда террористам будет уже намного сложнее получить необходимую поддержку».

В коалиционном соглашении ХДС/ХСС-СвДП (2009 год) задаче по восстановлению мира и стабильности в Афганистане был присвоен статус «национального приоритета особой важности». Введение весной 2010 г. должности спецуполномоченного правительства по Афганистану и Пакистану вывело на качественно новый уровень взаимодействие ФРГ с партнерами на афганском направлении. На сегодняшний момент численность немцев составляет около 4500 человек — непосредственно в Афганистане, а также на авиабазе Термез (Узбекистан), через которую осуществляется

¹⁰ Verteidigungspolitische Richtlinien für den Geschäftsbereich des Bundesministers der Verteidigung. – Berlin: Bundesministerium der Verteidigung, Presse und Informationsstab Arbeitsbereich Öffentlichkeitsarbeit, 2003 – S. 11.

¹¹ Provincial Reconstruction Teams –PRTs.

материально-техническое снабжение немецких миротворческих сил.

На основе двусторонних межправительственных соглашений РФ предоставила немецким партнерам воздушный коридор для транзита военного имущества и персонала ФРГ в Афганистан. Заработал железнодорожный маршрут поставок невоенных грузов через российскую территорию для нужд контингента бундесвера.

К другим операциям по борьбе с международным терроризмом с участием сил бундесвера относятся «Активные усилия» («*Active Endeavour*») и «Помощь орла» («*Eagle Assist*»).

В рамках операции «Активные усилия», начатой 26 октября 2001 г., корабли ВМС НАТО ведут патрулирование вод Средиземного моря. Они контролируют судоходство, сопровождают невоенные суда в Гибралтарском проливе, помогая выявлять и сдерживать террористическую деятельность, а также обеспечивать защиту от террористов. Операция призвана демонстрировать солидарность и решимость НАТО в борьбе с терроризмом в Средиземном море. В марте 2003 года расширился объем задач, поставленных перед операцией «Активные усилия», и она стала включать в себя также меры по военному патрулированию Гибралтара («*Strait of Gibraltar*»). Кораблям НАТО было поручено сопровождать в Гибралтарском проливе невоенные суда членов НАТО по их запросу. Германия поддерживала операцию по патрулированию Гибралтара с 1 октября 2003 г. тремя торпедными катерами и одним тендером с общим числом экипажа в 200 человек. Год спустя, в марте 2004 года, после успеха «Активных усилий» в восточном районе Средиземного моря операция была распространена на весь Средиземноморский бассейн.

Операция «Помощь орла» заключалась в патрулировании воздушного пространства США натовскими самолетами системы АВАКС, которое проводилось с 9 октября 2001 г. в рамках содействия в предотвращении новых терактов против США. В операции приняли участие 830 экипажей из 13 стран

НАТО. До ее завершения 16 мая 2002 г. в ней участвовали 50 военнослужащих бундесвера¹².

Активное участие сил бундесвера ФРГ в международных военных операциях показало, насколько сильно изменилась система политики безопасности страны. На переднем плане теперь находится не оборона территории страны, а все более частое использование бундесвера за пределами Европы. Правительства Г. Шрёдера и А. Меркель доказали, что ФРГ способна делить с союзниками не только финансовые, но и военные риски. И Германия играет далеко не последнюю роль в международных операциях под эгидой НАТО: их успех во многом определяется тем, в каком объеме в них принимают участие ФРГ и ее вооруженные силы.

Как и для НАТО, борьба с международным терроризмом является одной из приоритетных задач Европейского Союза. Европейская борьба с терроризмом включена в концепцию второй и третьей опоры ЕС – сотрудничество в рамках общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) и в сфере внутренних дел и юстиции. В рамках последней государства-члены ЕС разработали общий подход к предупреждению и борьбе с организованной и неорганизованной преступностью, куда относится и противодействие международному терроризму. Этот подход подразумевает тесное взаимодействие между национальными полицейскими, судебными, пограничными и другими правоохранительными органами, а также – сближение национальных уголовно-правовых норм.

В настоящее время среди европейских членов НАТО и членов ЕС идет сложный процесс обсуждения места и роли Европы в формировании более широкой глобальной системы безопасности и оптимального реагирования на новые вызовы международного терроризма. Принятие общеевропейского плана действий по противодействию международному терроризму в конце 2001 года, расширение полномочий Европола, создание

¹² См. Wagener M. Auf dem Weg zu einer “normalen” Macht? Op. cit. – S. 96.

Евроюста, утверждение Европейской стратегии безопасности 2003 года, одобрение Декларации по борьбе с терроризмом и другие антитеррористические меры ЕС – все это проходило при прямой и активной поддержке ФРГ.

В 2007 году, заняв в первом полугодии председательское кресло в Евросоюзе, а также возглавив работу большой «восьмерки», Федеративная Республика Германия выдвинулась на передний план мировой политики, в том числе в вопросах противодействия международному терроризму.

Новым серьезным вызовом Берлин считает морское пиратство. В миссии ЕС «Аталанта», которая началась в Аденском заливе в декабре 2008 года, принимает участие 1400 военнослужащих бундесвера и сторожевой корабль с экипажем в 500 человек. Предусматривается также размещение на немецких контейнеровозах, следующих вдоль Африканского рога, специальных охранных команд. Будучи участником международной миссии ЕС «Аталанта» и операции коалиционных сил «Несокрушимая свобода», Германия проявила интерес к выдвинутой Россией идее создать специальный международный суд по рассмотрению фактов корсарства.

Если на региональном уровне главными организациями, ведущими борьбу с терроризмом, большей частью являются НАТО и ЕС, то в глобальном масштабе ведущим органом, координирующим международную антитеррористическую деятельность, сразу после своего создания стала ООН, членом которой в 1973 году стала ФРГ. Проблемами терроризма регулярно занимались конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В 1972 году Генеральной Ассамблеей ООН был учрежден специальный комитет по международному терроризму.

Современная система многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом сложилась в основном за последние четыре десятилетия. Ее основу до событий 2001 года составили 13 универсальных конвенций и протоколов, касающихся борьбы с различными проявлениями терроризма в воздухе, на море и

суше, разработанных и принятых в рамках ООН. Все они были подписаны и ратифицированы ФРГ. В последующие после событий 11 сентября годы Советом Безопасности ООН не без поддержки ФРГ был принят ряд резолюций и решений, нацеленных на более эффективную деятельность стран-членов в сфере антитеррора. Был учрежден Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК), расширил свою деятельность и сам Контртеррористический комитет. Его главной задачей стало наблюдение за выполнением резолюции 1373 (2001 год), в частности, содействие увеличению антитеррористического потенциала государств-членов путем предоставления им технической помощи, координация деятельности международных, региональных и субрегиональных организаций и налаживание более тесного сотрудничества между ними. С сентября 2005 года мандат Исполнительного директората стал также предусматривать контроль за осуществлением государствами-членами резолюции 1624 (2005 год) Совета Безопасности о запрещении подстрекательств к совершению актов терроризма.

8 сентября 2006 г. все 192 государства-члена ООН единогласно проголосовали за Глобальную контртеррористическую стратегию, которая вступила в силу 19 сентября.

Немаловажную роль в противодействии международному терроризму играют для ФРГ и такие организации, как ОБСЕ и Совет Европы. ОБСЕ, до сих пор являясь крупнейшей региональной организацией по безопасности, после терактов 11 сентября сделала борьбу с терроризмом одной из своих центральных задач. Принятый Советом министров ОБСЕ 4 декабря 2001 г. Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом, а также созданное в 2002 году Антитеррористическое подразделение определили основу вклада ОБСЕ в общие усилия по предотвращению терроризма и борьбе с ним. Совет Европы также занимается проблематикой терроризма еще с начала 70-х гг. прошлого столетия. Германия вносит активный вклад в работу этих организаций, подчеркивая

немаловажную роль ОБСЕ и СЕ в стабилизации международной безопасности. Однако главное внимание Берлин уделяет прежде всего практическому взаимодействию с НАТО и ЕС.

Без кооперации с Россией невозможно обеспечить безопасность Европы и, соответственно, Германии. Поэтому все правительства в истории ФРГ стремились сохранять и поддерживать дружественные отношения с Москвой. Как подчеркивается в официальных заявлениях МИД ФРГ: «без России невозможно обеспечить на длительную перспективу безопасность и внешнеполитическую стабильность в Европе. Поэтому германская политика в отношении России понимается как европейская стабилизационная политика»¹³.

Трагедия 11 сентября 2001 г. придала российско-германским отношениям новые импульсы, а последовавший 25 – 27 сентября государственный визит президента Российской Федерации В.В. Путина в Германию, который еще раз продемонстрировал солидарность России с международной антитеррористической коалицией, обострил осознание растущей взаимозависимости двух стран и усилил стремление к более тесному и всеобъемлющему сотрудничеству. Выступая 25 сентября 2001 г. перед бундестагом ФРГ, В. В. Путин выразил убежденность в том, что совместно наши страны смогут сделать систему международной безопасности более совершенной и в состоянии внести свой «совместный вклад в построение общеевропейского дома»¹⁴.

9 –10 апреля 2002 г. в Веймаре впервые в рамках российско-германского саммита состоялись переговоры руководителей спецслужб России и Германии по вопросам взаимодействия в борьбе с международным терроризмом. Там

¹³ Deutsche Aussenpolitik 2000. Op. cit. – S. 49.

¹⁴ Выступление В.В. Путина в Бундестаге ФРГ [Электронный ресурс]. Берлин, 25 сентября // Дипломатический вестник. –Октябрь 2001. – [Режим доступа] http://j.rsl.ru/downloads/0317/200703232011/www.ln.mid.ru/dip_vest.nsf@OpenDatabase&Start=4.3.1.22&Count=30&Expand=4.3.1.html

же В.В. Путин и Г. Шрёдер признали необходимость дальнейшего укрепления международной антитеррористической коалиции, придания ей устойчивого, имеющего четкую правовую основу характера на основе принципов и Устава ООН.

21 декабря 2004 г. в Шлезвиге на очередной встрече В. Путин и Г. Шрёдер уделили особое внимание вопросам борьбы с международным терроризмом. Министры иностранных дел России и Германии изложили программу практических шагов в этой сфере. Стороны положительно оценили деятельность Российско-германской рабочей группы высокого уровня по вопросам безопасности, которая была создана в 2003 году. В ее рамках функционирует российско-германская подгруппа по борьбе с международным терроризмом, наркоугрозой и оргпреступностью, в работе которой принимают участие представители министерств иностранных дел и силовых ведомств обеих стран. Группа, заседающая раз в год, зарекомендовала себя как «важный форум по обмену мнениями и укреплению доверия». По инициативе РГВУ в августе 2009 г. в рамках совместного проекта были осуществлены поставки двух вертолетов российского производства в медико-эвакуационной комплектации для МВД Афганистана, что стало серьезным практическим вкладом России и Германии в международные усилия по стабилизации в Афганистане.

9 сентября 2004 г. после теракта в Беслане В.В. Путин и Г. Шрёдер приняли совместное заявление о расширении взаимодействия в борьбе с международным терроризмом. А 22 апреля 2005 г. в Нижнем Новгороде был подписан Российско-германский договор о сотрудничестве в борьбе с организованными преступными формированиями, действующими на территории России и Германии. Данное соглашение предусматривает обмен оперативной и иной информацией, проработку комплекса оперативно-следственных мероприятий по конкретным уголовным делам и оперативным материалам, в том числе по параллельным разработкам, в отношении организованных преступных формирований, действующих на территории России и Германии.

Важным результатом российско-германского взаимодействия стали зафиксированные в документах саммита «Группы восьми» в Хайлигендамме (июнь 2007 года), а также в документах встречи министров внутренних дел и юстиции «восьмерки» в Мюнхене (май 2007 года) заявления о продолжении поддержки «восьмеркой» контртеррористических усилий ООН и о продолжении сотрудничества в борьбе с терроризмом в рамках «Группы восьми».

ФРГ уделяет большое внимание работе, созданной на саммите «восьмерки» в Эвиане в июне 2003 года, Группе контртеррористических действий, подчеркивает значимость согласованных в рамках Римской/Лионской группы инициатив по систематизации и совершенствованию практики использования офицеров безопасности на борту воздушных судов, а также введению должности зарубежных консультантов по проездным документам. По обоим блокам Германия стремится заключить с Россией договоренности на двусторонней основе.

Другим приоритетным направлением работы в «восьмерке» немцы считают совершенствование международного инструментария перекрытия каналов финансирования терроризма и оргпреступности, выражают заинтересованность в сотрудничестве с Россией по теме противодействия терроризму, расизму и ксенофобии в сети «Интернет»¹⁵. Немцы в принципе поддерживают российскую инициативу, выдвинутую в рамках председательства России в «восьмерке», по укреплению партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму.

Мировые процессы интеграции и глобализации, активная кооперация ведущих государств в противодействии терроризму ведут к изменению и расширению общего понятия безопасности. Не является в этом отношении исключением и ФРГ, где

¹⁵ Данная инициатива представляет собой проект, разработанный Германией, Россией, Великобританией и Францией совместно в рамках Римской/Лионской группы.

внутренняя и внешняя безопасность переплетаются все теснее. В стране растет осознание того, что борьба с такой асимметричной угрозой, как терроризм, – это, прежде всего, коллективная проблема, решить которую можно только совместными усилиями. Поэтому для Берлина приоритет имеют нормы международного права, а ООН остается центральной направляющей и организующей силой, отвечающей за глобальный мир, безопасность и прогресс в новом, стремящемся к полицентричности и многообразию, мире.

The article considers the antiterroristic activity of FRG in the modern world on multilateral level in the context of international organizations such as UN, OSCE, NATO, EU. The author also pays due regard to the role and cooperation of the RF and Germany in the fight against international terrorism.

Key words: FRG, international relations, terrorism, NATO, UNO, EU, Russia –Germany, antiterroristic coalition.

В статье рассматривается антитеррористическая деятельность ФРГ на современном этапе на многостороннем уровне в рамках признанных международных организаций – ООН, СБСЕ, НАТО, ЕС. Особое внимание уделено российско-германскому взаимодействию в борьбе против международного терроризма.

Ключевые слова: Германия, ФРГ, международные отношения, международный терроризм, НАТО, ООН, ЕС, Россия-Германия, антитеррористическая коалиция.